

Матрена Григорьевна Родионова

ГРУЗ ВОЙНЫ – НА ХРУПКИЕ ПЛЕЧИ

**ОБЕРЕГАЯ И СОХРАНЯЯ ПАМЯТЬ, МУЗЕИ ПОМОГАЮТ
ВЗГЛЯНУТЬ НА ПРОФЕССИЮ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ВРЕМЕНИ**

**У КАЖДОГО ГОРОДА,
КАК И У ЧЕЛОВЕКА, СВОЯ
СУДЬБА, СВОЯ ИСТОРИЯ.
ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗГЛЯНУТЬ
НА СОВРЕМЕННЫЙ
НОВОКУЗНЕЦК
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕГО
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ,
АРХИТЕКТУРНЫХ И
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ
ДОСТИЖЕНИЙ
ПРЕДОСТАВЛЯЕТ
НОВОКУЗНЕЦКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ –
ОДИН ИЗ САМЫХ КРУПНЫХ
В ОБЛАСТИ И СТАРЕЙШИЙ
В КУЗБАССЕ**

Истоки формирования его собрания относятся к самому началу XX века, когда молодой энтузиаст краеведения, будущий редактор первой городской газеты Дмитрий Тимофеевич Ярославцев начал собирать коллекции минералов и шорской этнографии. К началу 20-х годов домашний музей Ярославцева превратился в яркую точку на небогатом культурном небосводе тогдашнего Кузнецка. Вместе с товарищем и верным помощником Георгием Степановичем Блыским 7 ноября 1927 года в стенах бывшего дома Г.С. Блынского Дмитрий Тимофеевич торжественно открыл музей. Многие экспонаты действующей экспозиции музея собраны трудами и стараниями «отцов-основателей».

Основу любого музейного собрания составляют фонды. Фонды краеведческого музея в настоящее время насчитывают свыше 52 тысяч экспонатов. Среди прочих разделов музея имеется комплекс документов и фото-

графий, рассказывающий о работе шахт, производственных достижениях и судьбах горняков юга Кузбасса. Сохранился и ряд предметов, использовавшихся шахтерами в своем труде в разные периоды времени: шахтная лампа (типа «летучая мышь»), каска шахтера, отбойный молоток, кирка, кайло, кувалда и другие. Мемориальные комплексы горняков Новокузнецка — трудящихся шахт неоднократно становились основой музейных выставок и выставочных проектов: «Золотые кавалеры» (шахтеры — Герои Социалистического Труда г. Новокузнецка), «Шахтерская слава», приуроченная ко Дню шахтера и посвященная выдающимся шахтерам города (В.А. Лиханову, Г.Н. Смирнову, Е.И. Дроздецкому) и других.

Особый интерес среди мемориальных комплексов шахтеров занимают личные фонды женщин-горняков — трудящихся шахт города в годы Великой Отечественной войны. В годы войны женщины заменили

«ШАХТЕРСКАЯ РАБОТА, КОНЕЧНО, БЫЛА НЕЛЕГКАЯ, ОСОБЕННО ЖЕНЩИНАМ. МНОГИХ НАШИХ МУЖЧИН-ШАХТЕРОВ ВЗЯЛИ НА ФРОНТ, А ЖЕНЩИНЫ СТАЛИ РАБОТАТЬ НАВАЛЬЩИКАМИ УГЛЯ, МОТОРИСТКАМИ, ВЗРЫВНИКАМИ...»

ушедших на фронт мужчин на самых тяжелых и опасных участках производства, взвалив на свои хрупкие плечи и тяжкий горняцкий труд. В архиве музея хранится персональное дело одной из таких героических женщин — Матрены Григорьевны Родионовой, первой женщины в Кузбассе, удостоенной звания «Почетный шахтер» (1948 год.). Фотографии коллектива шахты им. С. Орджоникидзе, где работала Матрена, Почетная грамота Министерства угольной промышленности восточных районов СССР за достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании, орденская книжка к ордену Трудового Красного Знамени, удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», свидетельствуют о достойном восхождении трудовом подвиге Родионовой.

Коллектив шахты им. Орджоникидзе

Большой эмоциональной силой обладает сохранившийся фрагмент дневника девушки:

«Шахтерская работа, конечно, была нелегкая, особенно женщинам. Многих наших мужчин-шахтеров взяли на фронт, а женщины стали работать навальщиками угля, мотористками, взрывниками и на других работах остались работать. Каждая знала свою основную работу. Но навальщикам на разных работах пришлось таскать и 4-метровый лес для лавы, также и нарезникам, пока не запалят забой, сумками носили аммонит и т. д. Коногонам также не пришлось сидеть, сами грузили уголь из люков в вагонетки, где не было люкогрузчиков. Сначала даже не было на шахте лебедок для подтягивания вагонеток из-под люков. Когда стала работать люкогрузчиком, пришлось на себе катать вагонетки целыми составами, а они состояли из 20 вагонеток, 1000 кг угля входило в одну вагонетку. Так и работала.

Бывало, что у вагонетки колеса не крутятся — тогда и толкаешь их. Когда стали появляться лебедки, легче стало работать. На участках, где не было еще ремонтников путей, часто самим приходилось стрелки переводить — переводные планки выпрямлять, а их надо было разболтать в середине переводной планки, тогда только пра-

вильно переведешь или исправишь стрелку. У меня для этих случаев всегда были ключи. Часто забуривались вагонетки с углем, некоторые машинисты не имели самоставов, я их заказывала в кузнечном цехе, делали для меня. Из инструментов у меня всегда были ломик для разбивки угля, кувалда, выдерга для гвоздей, кайло, лампа шахтерская, а без топора в шахту не ходили, без него делать нечего люкогрузчиком. Топор — правая рука для меня. ...Тяжело, ох, тяжело было над головой огнивы рубить, но я рубила. Вообще весь четвертый участок основного штрека стоял на моих подхватах. Приходилось и в ходовое отделение ходить чистить, и на лестницах поперечины прибивать. Надо было перемычку сделать, пойду и сделаю в любом месте, а эти работы в процент выполнения не шли, но я не могла иначе.

Все не расскажешь, что приходилось делать, на каких работах работать, просто видела, где беспорядок, надо его исправить, не ждала, что скажут или кого-то пришлют. Видела и шла сама, потому что было необходимо, нужно для дела, из-за малейшей неисправности может остановиться основная работа, а Родине нужен уголь, вся страна работала, не жалея сил, чтобы победить врага».